

Чэн Си опешил. Он лихорадочно соображал, где мог допустить осечку, но так и не нашел ответа. Девушка же, похоже, не собиралась его выдавать — она лишь смотрела на него с многозначительной, задумчивой улыбкой.

— Эй, тебя как зовут? — первой нарушила тишину собеседница. — Я Алиса.

От её пристального взгляда по спине пробежал холодок. Чэн Си, не теряя бдительности, инстинктивно соврал:

— Сичэн.

Алиса прищурилась, и было неясно, поверила она или нет.

— Ты и впрямь не помнишь, какой сейчас год?

Чэн Си помедлил, а затем кивнул:

— Не совсем ложь. Я действительно не знаю, какое сейчас время и где я нахожусь.

— Сейчас восемьсот тридцать пятый год Эры Звезды, — охотно пояснила Алиса. — А это Тринадцатый район, более известный как Зброшенный. На этой планете почти нет ресурсов, кроме бескрайних пустынь. И хотя её включили в состав Империи, раз здесь могут дышать люди, на деле она никому не нужна. По крайней мере, так казалось до сих пор. Сюда попадают либо подопытные вроде тех, кого украли для экспериментов, либо совершенно безумные преступники в бегах.

На последних словах Алиса бросила на Чэн Си выразительный взгляд. Тот покосился на спасенных «подопытных». Теперь стало ясно: то неприятное чувство, преследовавшее его, было вызвано не только ненавистью этих людей к белым халатам, но и вполне осознанной злобой.

— А ты не боишься, что я и есть такой преступник? — спросил Чэн Си.

Алиса вздернула подбородок:

— Здесь мало кто сможет одолеть меня. Включая тех, кто за дверью.

В её облике сквозила врожденная гордость аристократки — не пустая самоуверенность, а твердая убежденность в собственных силах. Чэн Си на мгновение растерялся.

— А ты тогда кто? Из какой категории?

Алиса внезапно замолчала.

В этот момент дверь распахнулась. В комнату вошел человек в безупречно чистых белых сапогах. Чэн Си мгновенно узнал их — это был тот самый офицер, что спас его в лаборатории.

Едва увидев седоволосого мужчину, Алиса мгновенно растеряла всю свою спесь. Она поправила белую повязку на глазах и сжалась в комок, стараясь стать как можно незаметнее.

Чэн Си не знал, как ведется летоисчисление в эту эпоху, но понимал одно: его нынешнее положение угрожает безопасности и свободе. Нельзя привлекать к себе внимание, по крайней мере, пока он не придумает...

— Генерал, это он! — Пэйцзи указал прямо на Чэн Си.

Тот едва не поперхнулся от досады, мысленно выругавшись.

Человек, которого назвали генералом, подошел ближе. Он взял Чэн Си за подбородок, внимательно изучил его лицо и молча отпустил.

— Отведите его в мою каюту, — распорядился офицер и вышел.

— Слушаюсь! — Пэйцзи четко отдал честь.

Алиса вдруг схватила Чэн Си за руку и прошептала:

— Когда врешь, не смей торжествующе улыбаться. Не думай, что под таким углом этого никто не заметит. И еще: перед генералом Людвигом лучше «не помнить» и «не знать», чем плести небылицы.

Когда Чэн Си подняли на ноги, он с удивлением посмотрел на девушку, но Алиса уже приняла вид «мы не знакомы».

Пэйцзи вел его не слишком грубо. Вероятно, из-за ошибки с «Омегой» в его движениях подсознательно сквозила мягкость.

Кабюта генерала располагалась рядом с рубкой управления. Она была чуть просторнее той комнаты, где они сидели раньше, и обставлена сложным оборудованием. Людвиг уже снял китель, расстегнул запонки на рубашке и засучил рукава, отчего его облик стал более будничным.

Он размышлял над докладом Пэйцзи. Генерал мог узнать в лицо почти любого из ведущих

техников Империи, но этот парень не вызывал у него ни малейших ассоциаций. Если он действительно сумел собрать корпус пространственного узла меньше чем за десять минут, то как такой талант мог остаться незамеченным? Почему он был там? Заодно с преступниками? Нет, в момент встречи восстановительная жидкость на нем еще не высохла, он едва мог двигаться. Скорее всего, он был тяжело ранен и его собирались бросить.

— Докладываю, генерал, человек доставлен, — Пэйцзи подтолкнул Чэн Си в комнату.

— Свободен, — кивнул Людвиг.

Дверь за спиной закрылась с негромким щелчком, и Чэн Си невольно вздрогнул.

Людвиг сел в кресло, переплетя пальцы на груди. Он пристально осмотрел гостя с головы до ног, затем внезапно встал, подошел вплотную и схватил Чэн Си за предплечье. Он быстро прощупал мышцы на руках и голених парня и слегка нахмурился. Чутье его не подвело: мышцы подопытного были частично атрофированы. Даже пребывание в восстановительной жидкости не смогло этого остановить. Значит, он долгое время находился без движения. В коме? Или, что вернее, был парализован.

Если физическое состояние этого человека вернется к пику, скорость сборки может возрасти еще больше. Мастеров такого уровня в Империи осталось всего трое или четверо — старые «национальные сокровища».

Чэн Си застыл, боясь лишний раз вздохнуть. Осмотр закончился, и Людвиг вернулся в кресло.

— Имя? — спросил он. В его голосе слышалась легкая небрежность, шедшая вразрез с тем первым, пугающим впечатлением.

— Сичэн, — пролепетал Чэн Си. Даже если он случайно выдал себя перед Алисой, сейчас он считал, что лучше казаться слабым или даже трусоватым, чем проявлять характер. Главное — найти способ сбежать.

— Как ты попал в институт?

— Не помню, — Чэн Си решил последовать совету девушки и изобразил на лице полнейшую растерянность.

— Ты работал техником? Или учился?

— Не помню, — он жалобно захлопал глазами.

— У тебя есть семья?

Чэн Си покачал головой. И как раз в тот момент, когда Людвиг решил, что это означает «нет», парень снова выдал свое мягкое: «Не помню».

—... А что ты вообще помнишь?

— Сейчас восемьсот тридцать пятый год Эры Звезды. А это место, кажется, Тринадцатый район, — Чэн Си тут же выдал информацию, полученную от Алисы, стараясь сойти за местного.

Людвиг коснулся подбородка и едва заметно усмехнулся. У Чэн Си возникло нехорошее предчувствие, но генерал неожиданно легко его отпустил.

— Иди. Я велю Пэйцзи принести тебе одежду и обувь. Смой с себя эту жидкость.

Чэн Си втайне облегченно выдохнул. Пока они не перешли к открытому противостоянию, оставалось место для маневра. Он уже взялся за дверную ручку, когда Людвиг добавил:

— Кстати. Когда вернемся в Имперскую столицу, мы проведем тест ДНК и сверим его с базой данных. Это поможет найти твоих родных.

— Хе-хе... Благодарю вас, генерал, — Чэн Си выдавил из себя гримасу безмерной признательности, скрывая нарастающую панику.

«Кто знает, за тысячи лет эволюции ваша ДНК всё еще та же, что была в мое время?»

Пэйцзи помог Чэн Си быстро принять душ, выдал чистые вещи и отвел обратно. Похоже, зачистка на планете закончилась — солдаты один за другим возвращались на борт.

Корпус судна слегка вздрогнул, и летательный аппарат плавно поднялся в воздух. Сквозь иллюминатор Чэн Си видел еще несколько таких же машин, выстроившихся в охранный порядок.

Вскоре принесли еду. Каждому досталась миска картофельного пюре и два ломтика тоста. Вкуса в этом не было никакого.

— Хоть бы овощей каких потушили, ну хоть капустки, — тоскливо вздохнул Чэн Си, привыкший к более яркой кухне.

Алиса бросила на него красноречивый взгляд:

— В Империи фрукты и овощи — предмет роскоши. Обычные семьи покупают их дай бог раз в неделю. Не болтай лишнего.

Лицо Чэн Си вытянулось. Он придвинулся ближе и прошептал:

— Если вы не едите овощи, у вас что, у всех запоры?

Алиса замерла с куском тоста в руке.

— Ты из какого века вылез, ископаемое? Овощи дороги, но искусственная клетчатка стоит копейки. Рекламу со звездами видел? Ту, что в каждом сериале крутят: стоит такой идиот с дебильной улыбкой и вещает: «Прими после еды — и забудь о проблемах».

Чэн Си, едва не выдавший свое происхождение, поспешно замолчал и принялся жевать хлеб. В душе он ворчал: эпохи меняются, а торгоши всё так же наживаются на рекламе.

Тринадцатый район находился далеко от столицы. Пассажиры постепенно погрузились в сон, и только часовые у дверей сохраняли бодрость.

Чэн Си смотрел в ночное небо за стеклом. Он не мог осознать, как эта крохотная машина может бороздить просторы космоса. Это казалось таким же невероятным, как если бы древнему человеку рассказали о полете на Луну. И всё же это было правдой.

Скорость полета не ощущалась — ориентиром служили лишь далекие звезды. На миг, глядя на этот мерцающий узор, он забылся и вообразил, что всё еще на старой Земле.

Чэн Си широко раскрытыми глазами всматривался в россыпь огней, боясь моргнуть — вдруг за это мгновение он пропустит ту самую, прекрасную лазурную планету. Слезы неожиданно затуманили взор, и он поспешно смахнул их, страшась, что, если даст волю чувствам, растеряет последние остатки мужества.

Людвиг, сидевший перед мониторами наблюдения, видел всё. Он не был глуп и понимал: среди спасенных могут скрываться самые разные личности с ворохом тайн.

Алиса, прислонившаяся к стене, казалось, крепко спала. Она качнулась и уронила голову на плечо Чэн Си. Тот вздрогнул, помедлил секунду, а затем осторожно сдвинулся, позволяя девушке устроиться удобнее. Несмотря на её резкость и ум, в нем проснулся инстинкт человека из прошлого — защищать и заботиться.

— А ты, оказывается, джентльмен, — внезапно негромко произнесла Алиса.

Она лежала, повернувшись лицом к его животу, так что белая повязка полностью скрывала её черты от камеры. И прежде чем Чэн Си успел что-то ответить, она добавила:

— Не двигайся и молчи. В комнате камеры. Я включила глушилку, нас не слышат, но любое

движение твоих губ тебя выдаст.

<http://bllate.org/book/17454/1657230>